

КОПИЯ

Судья З:

Дело №33-11105/2021 (2-511/2021) / ЗРЗ
25RS0022-01-2021-001114-90

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

11 января 2022 года

город Владивосток

Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда
в составе:

председательствующего судьи Ш

судей Р. , К

при секретаре Г

с участием прокурора Ц

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску

Г: к ОМВД России по Октябрьскому
муниципальному округу Приморского края, МВД России в лице УМВД
России о Приморском крае, ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по
Приморскому краю, ФСИН России, Министерству финансов РФ в лице УФК
по Приморскому краю о взыскании компенсации морального вреда

по апелляционной жалобе Г на
решение Октябрьского районного суда Приморского края от 15.10.2021,
которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Р. , возражения представителей
ответчиков, судебная коллегия

установила:

Г. обратился в суд с исковым заявлением к ОМВД России по
Октябрьскому муниципальному округу Приморского края, УМВД России о
Приморскому краю, в котором просил взыскать в его пользу компенсацию
морального вреда в размере 10 000 000 руб. в связи с незаконным
привлечением к уголовной ответственности, ненадлежащими условиями его
содержания, неоказанием медицинской помощи. Указал, что с 09.05.2021 по
настоящее время содержится в СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому
краю под стражей; 12.05.2021 ему предъявлено обвинение в совершении
преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ, что считает незаконным,
поскольку не совершал такого преступления; указывает, что его поместили в
камеру для административно задержанных лиц в отделении полиции п.
Липовцы, не обеспечили постельным бельем, в помещении было холодно,
отсутствовал санузел и умывальник, не был обеспечен медицинской
помощью. В суд и отдел полиции его доставляли в спец.машине, не
оборудованной ремнями безопасности, в Октябрьском районном суде
Приморского края он содержался в комнате для доставленных лиц, где
отсутствовал санузел, вынужден был отправлять естественные надобности в
присутствии конвойного. В СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю
содержался в холодных камерах, где на каждого человека приходилось менее
4 кв.м, в помещениях и туалете антисанитарные условия, на потолке плесень;

душ разрешается принимать 1 раз в неделю, душевые не оборудованы перегородками. Страдает гепатитом С, но медицинская помощь ему не оказывалась, несмотря на его обращения, болезнь прогрессировала, у него развился цирроз печени. Указанные обстоятельства унижают его как личность, доставляют ему физические и нравственные страдания, учитывая, что ответчики игнорируют его жалобы и обращения по поводу содержания.

В качестве соответчиков по делу привлечены ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю, ФСИН России в лице ГУФСИН России по Приморскому краю, Министерству финансов РФ в лице УФК по Приморскому краю.

Представители ответчиков ОМВД России по Октябрьскому муниципальному округу Приморского края, МВД России в лице УМВД России по Приморскому краю, ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю, ФСИН России исковые требования не признали, просили в иске отказать.

В силу ст.167 ГПК РФ дело рассмотрено судом в отсутствие представителя УФК по Приморскому краю.

В заключение прокурора указано на отсутствие оснований для удовлетворения исковых требований.

Судом постановлено указанное выше решение, с которым не согласился истец, им подана апелляционная жалоба, а также дополнения к ней, в которых ставится вопрос об отмене решения суда как вынесенного с нарушением процессуальных и материальных норм.

В возражениях на апелляционную жалобу представителями ОМВД России по Октябрьскому округу, ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю, в дополнениях к возражению ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю указано на несостоятельность ее доводов, просили оставить обжалуемое решение суда в силе, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

В суде апелляционной инстанции представители ответчиков ОМВД России по Октябрьскому муниципальному округу Приморского края, МВД России в лице УМВД России по Приморскому краю, ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю, ФСИН России, Министерству финансов РФ в лице УФК по Приморскому краю возражали против удовлетворения апелляционной жалобы и дополнений к ней, в связи с отсутствием оснований для отмены обжалуемого решения.

Истец Г., содержится в ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю, о дате и времени судебного заседания извещён, ходатайство об отложении дела от него не поступило, дело рассмотрено в его отсутствие.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы, не находит оснований, предусмотренных положениями ст.330 ГПК РФ, для отмены решения суда первой инстанции.

3

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Для применения такой меры ответственности, как компенсация морального вреда, юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенес физические или нравственные страдания, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и причиненным моральным вредом. При этом на причинителя вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий, необходимых для применения ответственности, влечет отказ в удовлетворении иска.

Наличие у гражданина установленного законом права на возмещение вреда, причиненного незаконным действием органов государственной власти, должностными лицами, не освобождает его в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от обязанности приводить в исковом заявлении либо при рассмотрении дела по существу обоснование тому, в чем конкретно выразилось нарушение его прав, свобод и законных интересов, а также представлять доказательства, подтверждающие нарушение такого права.

Согласно п.1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном

4

объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, постановлением мирового судьи судебного участка №80 Октябрьского судебного района от 11.05.2021 Г. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.6.9 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде административного ареста сроком на 2 суток; срок административного ареста исчисляется с 20 час. 00 мин. 09.05.2021.

Г. в период с 09.05.2021 (20 ч 20 мин.) по 11.05.2021 (09 ч 40 мин.) содержался в камере временно задержанных лиц КВЗЛ ПП №20 (дислокация пгт.Липовцы) ОМВД России по Октябрьскому округу.

Доводы истца о том, что он не был обеспечен постельными принадлежностями, об отсутствии санузла, отопления ничем не подтверждены и опровергнуты представленными в материалы дела доказательствами, надлежащая оценка которым дана судом первой инстанции.

Конвоирование Г. осуществлялось без нарушения установленных правил на специальном автотранспорте УАЗ 396255, государственный регистрационный номер У3356 сотрудниками охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ОМВД России по Октябрьскому округу из ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю в Октябрьский округ и обратно. Согласно руководству по эксплуатации автомобиля РЭ05808600.106-2007 в разделе «Ремни безопасности» оборудование сидений в камерах спец.автомобиля не предусмотрено; система отопления, вентиляции, освещения в спец.автомобилях стандартная, биотуалеты отсутствуют, длина многоместных сидений определяется из расчета не менее 45 см на одного человека, одноместного – не менее 42 см, минимальный размер одиночной камеры для спецконтингента составляет 50х65 см.

Действия сотрудников при доставлении истца в Октябрьский районный суд, при провозждении его в туалет соответствовали Наставлениям по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденных Приказом МВД РФ №140 дсп от 07.03.2006.

Г. содержится под стражей в СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморского краю в качестве обвиняемого по ч.1 ст.111 УК РФ по уголовному делу, находящемуся в производстве СО ОМВД России по Октябрьскому муниципальному округу Приморского края; предварительное следствие по делу не завершено, окончательное решение по делу не принято.

При поступлении в следственный изолятор истец прошел первичный медицинский осмотр, санитарную обработку, был обеспечен спальным местом и спальными принадлежностями, норма санитарной площади на одного человека в камерах, где он содержался, соблюдалась; в камерах присутствует естественная вентиляция, доступ свежего воздуха и дневного света через окно; камеры оборудованы санитарными узлами, приватность которых обеспечена изоляцией от общего пространства в камере перегородкой и дверцей.

В главе 5 п.45 Приказа №189 предусмотрена еженедельная санитарная обработка, для чего не реже одного раза в неделю предоставляется возможность помывки в душе продолжительностью не менее 15 минут, а также по прибытию в учреждение после этапирования. Отсутствие перегородок в душевых не предусмотрено сводами правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования от 20.10.2017. СП 308.132800.2017».

Указание на сырость и холод не являются виной учреждения в связи с окончанием отопительного сезона, поскольку подача теплоснабжения в помещения следственного изолятора в иной период невозможна.

~~В соответствии с медицинской картой амбулаторного больного №277~~

Г. прибыл в ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю 13.05.2021, проведен первичный осмотр, на момент осмотра жалоб не предъявлял. Проведена ФЛГ ОГК, обследован лабораторно; в дальнейшем от проведения обследования на ВИЧ, вирусные гепатиты отказался. За период нахождения в ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю осмотрен фельдшером: 21.05.2021, диагноз: «риносинусит, трахеит», назначено лечение, курс лечения получил полностью; 10.06.2021, диагноз «пневмония», назначено лечение, курс лечения получил полностью.

Согласно сообщению главного врача КГБУЗ «Октябрьская ЦРБ» Г. за амбулаторной медицинской помощью в указанное учреждение (по месту его жительства) не обращался.

Доказательств незаконного привлечения его к уголовной ответственности, невыполнения просьб администрацией СИЗО-3 ГУФСИН России по Приморскому краю, несоблюдения санитарных требований и норм, наличия жалоб на состояние здоровья (вирусный гепатит С) и/или его ухудшение истцом не представлено.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.17, 53 Конституции РФ, ст.ст.151, 1064, 1070, 1100, 1101, ст.56 ГПК РФ, положениями Уголовно-исполнительского кодекса

Российской Федерации, ФЗ от 15.07.1995 № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Положением об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 15.10.2003 № 627, стандартом отрасли ПР 78.01.0024-2010 «Автомобили оперативно-служебные для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Наставлением по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утверждённых Приказом МВД РФ № 140 дсп от 07.03.2006, пришел к выводу о недоказанности требований о причинении истцу морального вреда, совершении ответчиками незаконных действий, нарушении законных прав и интересов истца, вины ответчиков.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, которые основаны на установленных обстоятельствах по делу, исследованных доказательствах.

Доводы истца о ненадлежащих условиях его содержания, не оказания ему необходимой медицинской помощи не нашли подтверждения в ходе рассмотрения дела и опровергнуты доказательствами, представленными в материалы дела, оценка которым дана судом в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие правоотношения, оснований для иной оценки представленных в материалы дела доказательств не усматривается.

Поступившие ходатайства Г об истребовании дополнительных доказательств не подлежат удовлетворению, поскольку не могут повлиять на принятое судом решение, кроме того не обоснована невозможность их представления в суд первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы о нарушениях, допущенных должностными лицами правоохранительных органов при производстве уголовного расследования в отношении Г признании недопустимым доказательством судебно-медицинской экспертизы, проведённой в рамках уголовного дела, сводятся к несогласию с предъявленным обвинением, оспариванием доказательств, собранных по уголовному делу и не могут являться предметом гражданского судопроизводства.

В целом доводы апелляционной жалобы направлены на несогласие с решением суда, не содержат указаний на факты, которым не была бы дана объективная оценка судом первой инстанции, в связи с чем не могут повлиять на законность, обоснованность оспариваемого решения суда, поскольку не опровергают выводы суда и не подтверждают неправильного применения судом правовых норм.

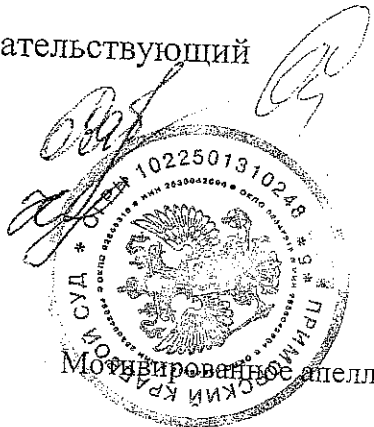
При установленных обстоятельствах судом первой инстанции нормы материального права применены правильно, нарушений норм процессуального права не допущено.

Руководствуясь ст.328, ст.329 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

решение Октябрьского районного суда Приморского края от 15.10.2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу № _____
– без удовлетворения.

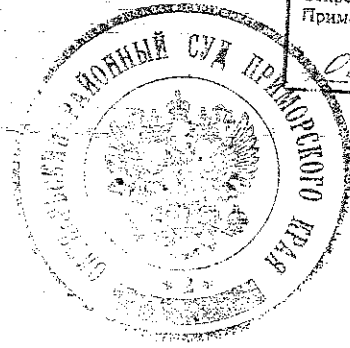
Председательствующий

Судьи

«КОПИЯ ВЕРНА»
Копия судьи
Членов апелляционной коллегии
20.01.2022 г. № Д.О. 10/21

Мотивированное апелляционное определение составлено 13.01.2022.

«КОПИЯ ВЕРНА»
Судья _____
Секретарь Октябрьского районного суда Приморского края _____
20.01.2022 г.

Оригинал находится в
Октябрьском районном
суде в деле № 2-50/2021